

МОСКОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ТЕХНИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ
имени Н.Э. БАУМАНА

Фанагорийские гренадеры на службе Отечеству

У нас в гостях:

БОРДУНОВ НИКОЛАЙ НИКОЛАЕВИЧ

член Российского военно-исторического общества

Приглашаем на встречу!

Пятница в **18:00**

zharov_a@inbox.ru

5
декабря

Конференц-зал каф. Э4
МГТУ им. Н.Э. Баумана
Лефортовская набережная, дом 1,
3 этаж справа, дверь номер 312,
по коридору до конца

ЦЕИХГАУЗ

Старый

Издается с 1991 года

№100 (4/2023)

Военная и гражданская униформа, знаки различия и символика, знамена, оружие и награды, архивные документы и редкие факты — вот далеко не все, что читатели уже более 30 лет находят на страницах нашего журнала — самого авторитетного российского периодического издания для всех, кто интересуется военными реалиями прошлого и настоящего. Мы следуем своим традиционным принципам — эксклюзивные темы, хорошие иллюстрации, редкие и неизвестные фотографии, уникальные подлинные вещи, аргументированные тексты, оригинальный дизайн, качественная печать

ЦЕИХГАУЗ

УНИФОРМА • ИСТОРИЧЕСКИЙ КОСТЮМ • НАГРАДЫ • ОРУЖИЕ • ЗНАМЕНА • ГЕРАЛЬДИКА

ФАНАГОРИЙСКИЕ ГРЕНАДЕРЫ В ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЕ Боевые эпизоды

Николай БОРДУНОВ

За период Первой мировой войны офицеры 11-го гренадерского Фанагорийского генералиссимуса князя Суворова, ныне Его Императорского Высочества Великого Князя Дмитрия Павловича полка, заслужили немалое количество георгиевских отличий — орденов Святого Георгия и Георгиевского оружия. Некоторые офицеры были удостоены как ордена, так и оружия, а полковой священник награжден наперстным крестом на георгиевской ленте. Но даже среди офицеров — георгиевских кавалеров были и такие, что выделялись на общем фоне.

Один из таких героев — штабс-капитан Т.Е. Бахмач. На обороте одной из дошедших до нас полковых фотографий офицер полка подпоручик Евлеович написал о нем следующие строки: «Гордость России и полка, Георгиевский кавалер, голова которого оценена немцами».

Трофим Ефимович Бахмач, из крестьян Киевской губернии, родился 23 июля 1888 г. Получив домашнее образование, он в сентябре 1908 г. поступил вольноопределяющимся 2-го разряда на службу в 41-й пехотный Селенгинский полк, откуда в августе 1909 г. был командирован в Чугуевское пехотное юнкерское училище и после успешного «держания» вступительных экзаменов 1 сентября был зачислен в об-

Подпоручик Трофим Ефимович Бахмач. 1912 г. Фото из журнала «Заря». 1915 г. № 43

щий класс юнкером рядового звания. За время учебы был награжден знаком «За отличную стрельбу» 2-й степени и 23 ноября 1911 г. произведен в младшие португаль-юнкера.

6 августа 1912 г. по окончании полного курса наук высочайшим приказом он производится в подпоручики с назначением в 11-й гренадерский Фанагорийский генералиссимуса князя Суворова, ныне Его Императорского Высочества Великого Князя Дмитрия Павловича полк.

10 сентября 1912 г. подпоручик Бахмач прибыл в полк и был зачислен младшим офицером в 10-ю роту. В мирное время служба молодого офицера в полку протекала однообразно в нарядах и командировках для охраны артиллерийских складов, находящихся в Мызе Раево¹.

Вскоре ему представился случай проявить свою смелость и находчивость, когда он вместе с подпрапорщиком Диономидом Константиновичем Пушанко спасли в Москве-реке утопающего, за что оба были награждены серебряными медалями с надписью «За спасение погибавших» для ношения на груди на владимирской ленте. Приказ о награждении звучал так:

«Подпоручику 11-го гренадерского Фанагорийского полка Бахмачу и подпрапорщику того-же полка Пушанко, за оказанный ими подвиг человеколюбия, выразившийся в спасении с опасностью для собственной жизни утопающего в реке Москве 6 июля 1913 г. крестника Андрея Шatroва».

17 июля 1914 г. в 2 часа 5 минут ночи в штабе Фанагорийского полка был получен приказ о мобилизации, а 27 июля полк шестью эшелонами выступил из места своей постоянной дислокации в г. Москве и направился в Польшу, где весь август и сентябрь вел бои в районе городов Замостье, Холм на оборон-

ительных позициях по правому берегу р. Сан².

3 октября 1914 г. Фанагорийский полк занял позиции на правом берегу р. Вислы на участке от долины р. Быстры до южной окраины п. Казимеж. 4 октября против участка, занимаемого полком, были замечены небольшие партии противника, а по расположению полка весь день велся редкий артиллерийский огонь. В 7 часов вечера командующий 2-й бригадой 3-й гренадерской дивизии полковник Пестряцкий приказал провести разведку левого берега р. Вислы. Для выполнения этой задачи вызвался подпоручик Бахмач и 12 гренадер. На ручье, протекающем через п. Казимеж в районе участка 11-й роты, были приготовлены две лодки. Но т. к. на неприятельском берегу работал прожектор, осветлявший участок 3-го батальона, спуск лодок в р. Вислу сильно затруднился. Воспользовавшись одним из промежутков между освещением, гренадеры перенесли лодки через песчаный берег и благополучно спустили в реку. Около 1 часа ночи 5 октября, выждав момент, когда прожектор временно перестал светить, команда отчалила от берега. Обе лодки шли рядом. В одной было девять человек, в другой — четыре, в том числе и подпоручик Бахмач. Сперва шли вниз по течению, придерживаясь своего берега, а затем команда взяла направление на овраг, что на противоположном берегу, юго-западнее д. Насилов. Когда лодки были уже вблизи неприятельского берега, подпоручик Бахмач услышал на воде немецкую речь и, взглядевшись в темноту, различил две лодки: одна направлялась на наш берег, другая шла вверх по течению прямо на нашу команду. Сохраняя полную тишину и убедившись окончательно, что на лодке, идущей на разведчиков, находится противник, подпоручик Бахмач, видя неизбежность столкновения, подпустил к себе неприятельскую лодку на расстояние не далее 5–6 шагов и сделал по ней три залпа. В ответ на это про-

Кавалерский билет, выданный Диомиду Константиновичу Пушанко Воюющим обществом Георгиевских кавалеров 16 октября 1918 г. Коллекция д-ра Ю. *

тивником была открыта беспорядочная стрельба, и лодка стала отходить к своему берегу. Наша команда начала ее преследовать, но в это время прожектор вновь осветил местность, и с неприятельского берега на широком фронте был открыт пулеметный и частый ружейный огонь противника, не далее как с 200 шагов от берега. Команда вышла из полосы света, не понеся потерь. Понимая невозможность ни высадиться на неприятельский берег, ни преследовать уходящую к своему берегу лодку противника, подпоручик Бахмач решил перескочить первую лодку немцев, направляющуюся к нашему берегу. Но в это время и с нашего берега был открыт ружейный огонь на участке 1-го батальона Фанагорийского полка. Оказалось, что эта лодка была замечена часовым 3-й роты, который также слышал немецкую речь. После оклика одного из часовых, разговор сразу прекратился, и лодка стала удаляться от берега. Тогда по ней был открыт огонь часовыми. С лодки также отвечали огнем, и трем выстрелами был тяжело ранен часовой 3-й роты гренадер Силанчев. После перестрелки лодку стало сносить течением и прибило к участку 2-й роты. Лодка оказалась тяжелым железным понтоном, пробитым восемью, очевидно, нашими пулями. В ней было шесть человек, из которых один, не достигая берега, бросился в воду, но был задержан

на берегу командиром 3-й роты капитаном Осташкевичем. Остальные пять человек оказались ранеными, из них один к утру умер. Задержанный раненый австриец, назвавшийся унтер-офицером 1-го линейного полка Бергером, показал, что их берег на участке против нашего полка занят двумя австрийскими и одним немецким полками, при двух батареях³. Так закончилась первая разведка подпоручика Бахмача.

В дальнейшем полк продолжал занимать прежнюю позицию. 6 октября поступили сведения воздушной разведки гвардейского корпуса, что около дивизии германцев отошли в северо-западном направлении. Ввиду этого было предположено, что ночью может

сниться тяжелая артиллерия противника, а затем и вообще противник оставит позиции по левому берегу р. Вислы. Ввиду этого приказано усилить наблюдение за левым берегом⁴. 7 октября в 12 часов ночи подпоручик Бахмач с охотниками вновь отправился на разведку левого берега, но высадиться ему опять не удалось, т. к. был обстрелян сильным ружейным и пулеметным огнем на широком фронте, к счастью, безрезультатно для разведчиков. Сильный туман мешал разведке, которая, однако, выяснила, что противник не отходил с мест, занятых им на том берегу⁵.

В дальнейшем подпоручик Бахмач продолжает исполнять обязанности младшего офицера 10-й роты и уча-

«Москвичи» — гренадеры. Слева направо: подпоручик Трофим Ефимович Бахмач, командир 502-й пешей Костромской дружины подполковник Емельян Васильевич Васальев, командир 11-го гренадерского Фанагорийского полка полковник Алексей Самойлович Грининский, прапорщик Александр Петрович Сивонов. Фото из журнала «Искра»

СУВОРОВСКИЕ ЧУДО-БОГАТЫРИ

Боевые эпизоды Фанагорийских гренадер в Первой мировой войне

За период Первой мировой войны офицеры 11-го гренадерского Фанагорийского генералиссимуса князя Суворова, ныне Его Императорского Высочества Великого Князя Дмитрия Павловича полка, заслужили немалое количество георгиевских отличий — орденов Святого Георгия и Георгиевского оружия. Некоторые офицеры были удостоены как ордена, так и оружия, а полковой священник награжден наперстным крестом на георгиевской ленте. Но даже среди офицеров — георгиевских кавалеров, были и такие, что выделялись на общем фоне.

Один из таких героев — штабс-капитан Т.Е. Бахмач. На обороте одной из дошедших до нас полковых фотографий офицер полка подпоручик Евелеович написал о нем следующие строки: *«Гордость России и полка, Георгиевский кавалер, голова которого оценена немцами».*

Трофим Ефимович Бахмач, из крестьян Киевской губернии, родился 23 июля 1888 г. Получив домашнее образование, он в сентябре 1908 г. поступил вольноопределяющимся 2-го разряда на службу в 41-й пехотный Селенгинский полк, оттуда в августе 1909 г. был командирован в Чугуевское пехотное юнкерское училище и после успешного «держания» вступительных экзаменов 1 сентября был зачислен в общий класс юнкером рядового звания. За время учебы был награжден знаком «За отличную стрельбу» 2-й степени и 23 ноября 1911 г. произведен в младшие портупей-юнкера.

6 августа 1912 г. по окончании полного курса наук высочайшим приказом он производится в подпоручики с назначением в 11-й гренадерский Фанагорийский генералиссимуса князя Суворова, ныне Его Императорского Высочества Великого Князя Дмитрия Павловича, полк.

10 сентября 1912 г. подпоручик Бахмач прибыл в полк и был зачислен младшим офицером в 10-ю роту. В мирное время служба молодого офицера в полку протекала однообразно в нарядах и командировках для охраны артиллерийских складов, находящихся в Мызе Раево¹.

Вскоре ему представился случай проявить свою смелость и находчивость, когда он вместе с подпрапорщиком Диомидом Константиновичем Пушанко спасли в Москве-реке утопающего, за что оба были награждены серебряными медалями с надписью «За спасение погибавших» для ношения на груди на владимирской ленте. Приказ о награждении звучал так:

«Подпоручику 11-го гренадерского Фанагорийского полка Бахмачу и подпрапорщику того-же полка Пушанко, за оказанный ими подвиг

человеколюбия, выразившийся в спасении с опасностью для собственной жизни утопавшего в реке Москве 6 июля 1913 г. крестьянина Андрея Шатрова»².

17 июля 1914 г. в 2 часа 5 минут ночи в штабе Фанагорийского полка был получен приказ о мобилизации, а 27 июля полк шестью эшелонами выступил из места своей постоянной дислокации в г. Москве и направился в Польшу, где весь август и сентябрь вел бои в районе городов Замостье, Холм на оборонительных позициях по правому берегу р. Сан³.

3 октября 1914 г. Фанагорийский полк занял позиции на правом берегу р. Вислы на участке от долины р. Быстра до южной окраины п. Казимеж. 4 октября против участка, занимаемого полком, были замечены небольшие партии противника, а по расположению полка весь день велся редкий артиллерийский огонь. В 7 часов вечера командующий 2-й бригадой 3-й гренадерской дивизии полковник Пестржецкий приказал провести разведку левого берега р. Вислы. Для выполнения этой задачи вызвался подпоручик Бахмач и 12 гренадер. На ручье, протекающем через п. Казимерж в районе участка 11-й роты, были приготовлены две лодки. Но т. к. на неприятельском берегу работал прожектор, осветлявший участок 3-го батальона, спуск лодок в р. Вислу сильно затруднялся. Воспользовавшись одним из промежутков между освещением, гренадеры перенесли лодки через песчаный берег и благополучно спустили в реку. Около 1 часа ночи 5 октября, выждав момент, когда прожектор временно перестал светить, команда отчалила от берега. Обе лодки шли рядом. В одной было девять человек, в другой — четыре, в том числе и подпоручик Бахмач. Сперва шли вниз по течению, придерживаясь своего берега, а затем команда взяла направление на овраг, что на противоположном берегу, юго-западнее д. Насилов. Когда лодки были уже вблизи неприятельского берега, подпоручик Бахмач услышал на воде немецкую речь и, взглядевшись в темноту, различил две лодки: одна направлялась на наш берег, другая шла вверх по течению прямо на нашу команду. Сохраняя полную тишину и убедившись окончательно, что на лодке, идущей на разведчиков, находится противник, подпоручик Бахмач, видя неизбежность столкновения, подпустил к себе неприятельскую лодку на расстояние не далее 5–6 шагов и сделал по ней три залпа. В ответ на это противником была открыта беспорядочная стрельба, и лодка стала отходить к своему берегу. Наша команда начала ее преследовать, но в это время прожектор вновь осветил местность, и с неприятельского берега на широком фронте был открыт пулеметный и частый ружейный огонь противника, не далее как с 200 шагов от берега. Команда вышла из полосы света, не понеся потерь. Понимая невозможность ни высадиться на неприятельский берег, ни преследовать уходящую к своему берегу лодку противника, подпоручик Бахмач решил перехватить первую лодку немцев, направляющуюся к нашему берегу. Но в это время и с нашего берега был открыт ружейный огонь на участке 1-го батальона Фанагорийского полка. Оказалось, что эта лодка была замечена часовым 3-й роты, который также слышал немецкую

речь. После оклика одного из часовых, разговор сразу прекратился, и лодка стала удаляться от берега. Тогда по ней был открыт огонь часовыми. С лодки также отвечали огнем, и тремя выстрелами был тяжело ранен часовой 3-й роты гренадер Силанчев. После перестрелки лодку стало сносить течением и прибило к участку 2-й роты. Лодка оказалась тяжелым железным понтоном, пробитым восемью, очевидно, нашими пулями. В ней было шесть человек, из которых один, не достигая берега, бросился в воду, но был задержан на берегу командиром 3-й роты капитаном Осташкевичем. Остальные пять человек оказались ранеными, из них один к утру умер. Задержанный нераненый австриец, назвавшийся унтер-офицером 1-го линейного полка Бергером, показал, что их берег на участке против нашего полка занят двумя австрийскими и одним немецким полками, при двух батареях⁴. Так закончилась первая разведка подпоручика Бахмача.

В дальнейшем полк продолжал занимать прежнюю позицию. 6 октября поступили сведения воздушной разведки гвардейского корпуса, что около дивизии германцев отошли в северо-западном направлении. Ввиду этого было предположено, что ночью может сняться тяжелая артиллерия противника, а затем и вообще противник оставит позиции по левому берегу реки Вислы. Ввиду этого приказано усилить наблюдение за левым берегом⁵. 7 октября в 12 часов ночи подпоручик Бахмач с охотниками вновь отправился на разведку левого берега, но высадиться ему опять не удалось, т. к. был обстрелян сильным ружейным и пулеметным огнем на широком фронте, к счастью, безрезультатно для разведчиков. Сильный туман мешал разведке, которая, однако, выяснила, что противник не отходил с мест, занятых им на том берегу⁶.

В дальнейшем подпоручик Бахмач продолжает исполнять обязанности младшего офицера 10-й роты и участвует с полком в бою за переправу у поселка Ново Александрия, деревень Лагушев и Лагов. 11 октября получает контузию, но остается в строю, 12 октября получает новую контузию и направляется на излечение⁷.

26 января 1915 г. по излечении от контузии подпоручик Бахмач возвращается в полк и назначается командующим 15-й ротой полка⁸. В это время полк занимает позиции на р. Ниде.

16 февраля 1915 г. было начато формирование полковой команды разведчиков Фанагорийского полка. Для формирования от каждой роты отобрали по четыре отборных разведчика. К выбору этих людей ротным командирам было приказано отнестись с большим вниманием, так как от действий команды разведчиков в будущем зависел и успех действий всего полка. Начальником команды был назначен подпоручик Т.Е. Бахмач, а в помощь ему — подпрапорщик А.П. Симонов. Также было приказано немедленно приступить к занятиям с разведчиками, чтобы выработать приемы действий не только в одиночку, но и большими группами⁹.

Тут необходимо подробно остановиться на личности подпрапорщика Александра Петровича Симонова. Он родился 6 декабря 1881 г., происходил из крестьян Костромской губернии. Получив домашнее образование, в ноябре 1904 г. был зачислен в 3-й Ковенский крепостной пехотный полк молодым солдатом. В августе 1905 г. командирован в Рижский учебный унтер-офицерский батальон.

В августе 1907 г. по окончании курса и производстве в младшие унтер-офицеры распоряжением Главного штаба был переведен в 11-й гренадерский Фанагорийский полк. В октябре 1907 г. произведен в старшие унтер-офицеры и остался на сверхсрочную службу. В августе 1908 г. зачислен в школу подпрапорщиков, которую и окончил, выдержав экзамен на чин подпрапорщика в июне 1909 г. 10 апреля 1910 г. был произведен в подпрапорщики.

К моменту выступления полка на войну подпрапорщик Симонов имел за плечами шесть лет сверхсрочной службы, был награжден серебряной медалью «За усердие» на ленте Св. Станислава, знаком «За отличную стрельбу» 1-й степени и удостоен звания отличного стрелка из револьвера.

В первых же боях полка подпрапорщик Симонов отличился, и приказом по 25-му армейскому корпусу от 6 ноября 1914 г. № 54 был награжден Георгиевской медалью 4-й ст. (№ 129145) *«за то, что в бою 13, 14, 17 и 18 августа был начальником связи в первом батальоне, выказал полное спокойствие, хладнокровие и умение распорядиться под огнем, вполне точно и ясно передавая по связи приказания командира батальона по всем ротам 1 батальона, а 17 и 18 августа и 5-й роте, прикомандированной к батальону. В бою 14 августа, когда весь боевой порядок отступил и остались раненые, то делал перевязки раненым под огнем пулемета и шрапнельным и по приказанию ротного командира, вынул замок и прицел у оставленного орудия, которые и были доставлены в полк дежурному по полку»*¹⁰.

Следующую свою награду — Георгиевский крест 4-й ст. (№ 47386) — он получил *«за то, что в боях 12 и 13 октября 1914 г. под д.д. Лаговым и Лагушевым под сильным и действительным огнем противника поддерживал связь между частями полка передавая распоряжения командующего полком»*¹¹.

15 октября 1914 г. вследствие некомплекта младших офицеров Симонов был допущен к временному исполнению обязанностей младшего офицера, а с 29 ноября по 3 декабря 1914 г. временно командовал 3-й ротой.

С декабря 1914 г. фанагорийцы занимали позиции на левом берегу р. Ниды. Весь январь 1915 г. от полка на противоположный берег высылались разведчики; за одну из таких разведок подпрапорщик Симонов награжден Георгиевской медалью 3-й ст. (№ 9942) *«за то, что в ночь с 20 на 21 января вызвался охотником руководить разведкой переправы через реку Ниду у д. Хойны и не смотря, на то, что были обстреляны с ближнего расстояния сильным ружейным огнем противника, выполнили это с полным успехом, при этом доставили важные сведения о противнике»*¹².

24 января партия разведчиков от 1-го батальона в количестве 28 человек под командой подпрапорщика Симонова была отправлена на неприятельский берег р. Ниды, имея задачей узнать, какие части расположены на том берегу. Часть разведчиков (13 человек) с подпрапорщиком Симоновым переправились в 7 ч. вечера через р. Ниду на неприятельский берег (шагах в 300 ниже сгоревшей мельницы, где были заранее подготовлены два плота). Переправляться пришлось по одному человеку и только на одном плоту, т. к. другой снесло течением незамерзшей еще р. Ниды. Переправившись незаметно для противника, разведчики забрались в заранее обнаруженный неприятельский окоп, в котором противник выставлял на ночь полевой караул. Другая часть разведчиков (15 человек) осталась на нашем берегу и должна была служить ближайшей поддержкой переправившейся части разведчиков, если бы им пришлось почему-либо отступить.

Засевшие в неприятельском окопе разведчики, прождав около часа, увидели приближающуюся к окопу партию противника, человек в 12, очевидно, полевой караул. Подпустив их на десять шагов, разведчики дали залп: несколько австрийцев упало, остальные бросились бежать назад. Разведчики частым огнем обстреляли убегающих, еще несколько австрийцев упало, а два бросили ружья и подняли руки, прося о пощаде. Захватив их и два ружья, разведчики принуждены были поспешно отходить назад, т. к. и от д. Хойны, и от сгоревшей мельницы подходили цепи австрийцев, стреляя на ходу. Пленные оказались ранеными. Переправившись с ними через реку вброд, по пояс в воде, разведчики благополучно, не понеся потерь, возвратились в свои окопы. За эту разведку подпрапорщик Симонов был награжден Георгиевским крестом 3-й ст. (№ 15870)¹³.

Следующая вылазка разведчиков под командой подпрапорщика Симонова не заставила себя долго ждать, и уже 4 февраля разведчики в количестве восьми человек переправились ночью против д. Хойны на неприятельский берег на плоту с целью захвата пленных. Но ввиду того что плот, на котором они переправлялись, не выдержал их веса и стал тонуть, пришлось отказаться от намеченной цели. Разведчики, очутившись в воде, вплавь добирались до своего берега. Противник, услышав на реке шум и осветив местность ракетами и прожекторами, выпустил несколько шрапнелей в направлении реки, но вреда разведчикам это не причинило, и они благополучно вернулись в свои окопы.

Задавшийся целью забраться в неприятельский окоп, занимаемый противником только на ночь, и, выждав там день, захватить пленных с наступлением темноты подпрапорщик Симонов с 12 разведчиками 5 февраля вновь начали переправу на неприятельский берег. Разведчики поплыли на двух лодках (в 6 ч. 30 мин. утра), первая лодка уже подплывала к неприятельскому берегу, как в темноте попала в водоворот. Плоскодонная лодка перевернулась и покрыла собой всех бывших в ней. Спасаясь, разведчики ухватились за борт

второй лодки, следовавшей сзади, и опрокинули так же и ее. Все 12 человек спаслись вплавь в ледяной воде.

Две предшествующие неудачи не остановили Симонова, и утром 7 февраля, перед рассветом, около 6 ч. 30 мин. партия разведчиков в 10 человек, выследивши отход полевых караулов противника от берега, перебравшись на заготовленных заранее двух плотиках на неприятельский берег. Осмотрев окопы четырех полевых караулов противника и ничего в них не обнаружив, разведчики повернули к мельнице, осмотрели окопы еще трех полевых караулов приняли решение остаться и залечь на мельнице под колесом и под прикрытием берега дожидаться вечера, когда должны будут вновь подойти неприятельские караулы.

В 7 ч. вечера, наши разведчики покинули свое укрытие, продвинулись на сто шагов от мельницы в направлении небольшой возвышенности и там рассыпавшись в цепь, стали поджидать австрийцев, с намерением пропустить нескольких человек передовых, которых должны были захватить трое, специально подготовившихся гренадер, а остальные семь разведчиков должны были внезапным нападением напугать идущих позади, остановить их на время, чем дать возможность переправить захваченных за реку, а затем переправиться и самим. На нашем берегу у переправы была поддержка в числе 15 человек под командой подпрапорщика Кульпина, охранявшая переправу, и два отделения 4-й роты полка были готовы поддержать огнем из своих окопов. Но фортуна наконец улыбнулась фанагорийцам, и намеченный план удался легче, чем предполагалось.

Вскоре от д. Хойны показался австрийский передовой дозор в количестве двух человек, а за ними в шагах двухстах шло еще человек 20 рядами, разомкнутыми в глубину и с примкнутыми штыками. Разведчики изготовились. Пропустив дозорных, назначенные люди схватили их без единого звука и повели не на переправу, а прямо к реке против мельницы и перешли реку вброд, таща за собою австрийцев. Оставшиеся гренадеры так же бесшумно, не тревожа противника, отошли на свой берег. Подпрапорщик Симонов наконец добился успеха в исполнении намеченной им цели, за что получил Георгиевскую медаль 2-й ст. (№ 1514)¹⁴.

Следующая возможность отличиться не заставила себя долго ждать. Полевые караулы противника своим огнем весьма сильно досаждали 1-му батальону Фанагорийского полка, в связи с чем командир батальона капитан Тельминов решил взорвать их окопы, расположенные в шестистах шагах ниже уже известной нам мельницы у д. Хойны на неприятельском берегу р. Ниды. Для выполнения этого замысла Симоновым был разработан следующий план: перед рассветом, когда неприятель из предназначенных к взрыву окопов отведет свои полевые караулы в д. Хойны, разведчики с саперами переправятся на двух лодках, заложат пироксилиновые заряды в двух окопах из предназначенных к взрыву, провода протянут в окоп нашего полевого караула и тут на день оставят

секрет в два человека для наблюдения за противником, а главное, с задачей не подпускать противника к окопам, дабы противник не заметил опасности и не перерезал проводов до наступления темноты — когда противник придет туда в темноте, то ничего не заметит.

И вот в 5 ч. утра 10 февраля 18 разведчиков под командой подпрапорщика Симонова и три сапера с подпоручиком Кирсановым (25-го саперного батальона) подобрались к месту обычной своей переправы (шестьсот шагов ниже мельницы), спустили две лодки, переправились на неприятельский берег, пробрались в оба окопа противника, заложили мины, прирастили провода, замаскировали их, сколько возможно, и таким же порядком переправились обратно. В нашем окопе, для полевого караула, присоединили провода к машине и, оставив двух человек в секрете, вернулись на позицию ждать вечера. Остальные разведчики, оставаясь на нашем берегу, служили прикрытием, пока в неприятельских окопах закладывались заряды. Прождав день, те же люди отправились в окоп, где стояла машина с проводами. Ждали до 20 ч. 30 мин. вечера, именно к этому времени по прежним наблюдениям, противник уже должен был привести в окопы свои караулы. Но что бы убедиться в этом окончательно и чтобы заставить противника быть в окопах, разведчики открыли редкий одиночный огонь. Противник ответил залпами как раз из тех окопов, которые были минированы. Судя по огню, можно было предположить, что в окопах засело 18–20 австрийцев.

Убедившись, что противник сидит в окопах, было приказано повернуть ручку электромашин, и в то же время раздалось два оглушительных взрыва, в воздух поднялось два огромных столба земли и дым. На мгновение все стихло, но вслед за этим противник открыл ураганный огонь из окопов впереди д. Хойты и из окопов, что левее взорванных. Фанагорийцы отвечать не стали, и противник вскоре также прекратил стрельбу. По всему фронту настала зловещая тишина. Австрийцы занимали цепями свой берег, видимо, предполагая, что русские перейдут в наступление, и готовились дать отпор. Боясь, очевидно, обнаружить свои цепи, австрийцы ни выпустили ни одной ракеты. Ночь прошла в ожидании.

На рассвете следующего дня неприятель, убирая с берега цепи, сделал несколько выстрелов. Утром из нашего секрета донесли, что часа через два, после взрыва была слышна возня и стук повозок, а когда окончательно рассвело, стало видно, что левый окоп сровнен с землей, а правый лишь немного уцелел. Позади них за ночь австрийцы вырыли два новых окопа. В результате подрыва окопов противник потерял около 18 человек.

Командир корпуса 25-го армейского корпуса на срочное донесение о разведке фанагорийцев прислал следующую телеграмму: *«Спасибо молодцам за славное исполнение задуманного. Представить к наградам. Генерал Рогоза»*¹⁵.

Вскоре подпрапорщик Симонов за вышеописанное дело получил свой очередной Георгиевский крест 2-й ст. (№ 1037)¹⁶.

Несмотря на успехи разведчиков Фанагорийского полка, в общем ситуация на фронте, занимаемом 3-й гренадерской дивизией, в плане разведочно-поисковых действий выглядела плачевно. В приказах по дивизии, в частности, отмечалось, что дело разведки не стоит на надлежащей высоте, вследствие чего результаты разведки весьма недостаточны, а в некоторых полках и ничтожны. Главная задача, поставленная разведке постоянно проверять состав частей противника, находящегося на фронте 3-й гренадерской дивизии, не выполняется полками. Но тем не менее, командование дивизии все же выделяло 11-й гренадерский Фанагорийский полк, где производимая разведка давала более удачные результаты¹⁷.

В этой обстановке и развернула свою деятельность вновь сформированная команда пеших разведчиков Фанагорийского полка. Из выше приведенных сведений о ее командире подпоручике Бахмач и его заместителе подпрапорщике Симонове видно, что команда попала в надежные руки, людей инициативных, опытных и готовых на риск.

В марте 1915 г. полк занимал позицию на линии деревня Корытница — фольварк Антонюв.

27 марта партия разведчиков в количестве 80 человек под начальством подпоручика Бахмача при подпрапорщике Симонове около 12 ч. ночи переправилась к северу от фольварка Антонюв через два рукава р. Ниды вброд по горло в воде и начала обходить фольварк с севера и с запада, но была обнаружена полевым караулом противника, который, подняв выстрелами тревогу, быстро отбежал в общие окопы, прикрывающие фольварк с востока. Не давая противнику опомниться, разведчики во главе с подпоручиком Бахмачом и подпрапорщиком Симоновым с места бросились в штыки на фольварк и прикрывающие его окопы, перейдя при этом вброд третий рукав р. Ниды, окружающий фольварк с запада. Несмотря на убийственный огонь из окопов, занятых противником, силы которого составляли не менее полуроты, разведчики часть австрийцев уничтожили, часть сбросили в реку, а 18 нижних чинов и одного офицера взяли в плен. Но так как обратную переправу через р. Ниду пришлось совершать вброд, а местами даже вплавь в другом, еще более глубоком месте под продольным огнем противника, занявшего высоту к юго-западу от ф. Антонюв, то часть австрийцев и один наш разведчик утонули, остальные же 10 нижних чинов и офицер, несмотря на сопротивление во время самой переправы, были силой перетащены на наш берег. Отходившие последними разведчики пытались поджечь фольварк, но огонь погас в самом начале.

Потери разведчиков в этом деле выразились в 1 утонувшем и 2 раненых гренадерах, раненые были вынесены, но впоследствии один от полученного ранения скончался¹⁸.

За эту лихую разведку подпоручик Т.Е. Бахмач был награжден Георгиевским оружием *«за то, что в ночь на 27 марта 1915 г. вызвавшись на*

разведку с целью добыть пленных, во главе роты охотников переправился к северу от укрепленного противником ф. Антонюв через два рукава р. Ниды в брод по горло в ледяной воде. Встреченный убийственным огнем из окопов, он, воодушевляя свою роту, перешел первым необследованный рукав р. Ниды и с криком «ура» ударил в штыки на окопы и на фольварк. Часть австрийцев была переколота, часть сброшена в реку, а 18 нижних чинов с 1 офицером были взяты в плен. Добытые разведкой сведения дали возможность определить состав и расположение частей противника за р. Ниду»¹⁹.

Подпрапорщик Симонов, который так же неоднократно отличился в этой разведке, получил Георгиевский крест 1-й ст. (№ 717) «за то, что неоднократно вызывался на опасные предприятия и выполняя их с успехом, в ночь на 27 марта в составе команды разведчиков под начальством подпоручика Бахмача, с целью захвата во что бы то ни стало пленных, переправился в брод по горло в ледяной воде через три рукава р. Ниды, ободряя нижних чинов и служа примером полного самоотвержения и презрения к явной опасности. При атаке затем укрепленного ф. Антонюв под убийственным ружейным огнем противника во время штыкового удара, лично захватил в плен австрийского офицера, оказавшего упорное сопротивление, стрелявшего из револьвера и ранившего одного разведчика. При обратной переправе через реку Ниду в другом более глубоком и необследованном месте в плавь под продольным огнем противника совместно с подпоручиком Бахмачем способствовал тому, чтобы переправа была совершена в полном порядке, и пленные в числе 1 офицер и 10 нижних чинов были доставлены в полк» и по совокупности заслуг был произведен в чин прапорщика²⁰.

В апреле 1915 г. Фанагорийский полк все так же стоял на прежних позициях, а команда разведчиков вела непрерывную разведку, выполняя поставленные командованием дивизии задачи. И вот в ночь на 26 апреля команда разведчиков в числе пятидесяти пяти человек под начальством подпоручика Бахмача при прапорщиках Симонове и Савинове, получив задачу во что бы то ни стало захватить пленных, в 12 часов ночи перешла вброд р. Ниду в полуверсте к северу от ф. Антонюв и направляясь назад начала переходить через второй рукав, с целью зайти во фланг позиции противника окружающей ф. Антонюв с северной и восточной стороны. Как только разведчики вошли в рукав, по ним был открыт частый огонь неприятельской заставой, лежавшей в окопе на противоположном берегу рукава. Разведчики бросились на заставу в штыки, но она, не приняв удара бежала в направлении своих позиций. Преследуя противника, разведчики подбежали к проволочному заграждению, перед окопами, что у фольварка, и были освещены ракетами, а также обстреляны из неприятельских окопов. Ответным огнем со своих флангов фанагорийцы заставили противника, укрываться в окопы и стрелять наугад. Пользуясь этим, остальные разведчики прорубили проход в проволочных заграждениях и с криком «ура» бросились на

окопы в штыки. Часть австрийцев была переколота, часть бежала, а восемь нижних чинов, в том числе один унтер-офицер (студент Краковского университета) были захвачены в плен. После захвата пленных, разведчики под огнем противника вместе с пленными перешли на свой берег. При атаке ранен один разведчик двумя пулями и прапорщик Савинов штыком (остался в строю)²¹.

Следующий бой, в котором отличилась полковая команда разведчиков, произошел 3 мая 1915 г. В этот период шли тяжелые встречные бои в районе г. Опатов. Фанагорийскому полку была поставлена задача, составляя заходящий фланг 3-й гренадерской дивизии наступать во фланг противнику, имея справа от себя 52-й Донской казачий полк, а слева — 10-й гренадерский Малороссийский полк в направлении д.д. Зволя — Червона Гура и далее на Буковяны — Бискупице — Ленжице, и, выбив противника с занимаемых позиций, отбросить его к деревням Пискржину и Рудники²².

В 3 ч. дня полк вышел из оврага, что западнее д. Яруш. Сориентировавшись в обстановке, командир полка направил два батальона в боевую часть, а два других оставил в резерве. 1-му батальону приказано, составляя правый боевой участок, наступать на фронт Буковяны — Бискупице, 3-му батальону составить левый боевой участок, действовать в направлении на Бискупице — Ленжице.

Для обеспечения правого фланга полка была направлена команда полковых разведчиков под начальством подпоручика Бахмача.

Встреченные ружейным огнем передовых частей противника, засевшего в окопах за оврагом на линии Зволя — Червона Гура, батальоны фанагорийцев, не останавливаясь, энергично повели наступление и сразу же вынудили австрийцев к поспешному оставлению окопов. Часть противника силою около батальона занявшая д. Червона-Гура, продолжала осыпать 3-й батальон сильнейшим ружейным огнем. В то же время противник открыл огонь из деревень Горбач Скала и Зоровице Смыгов в тыл 1-му батальону.

Видя опасное положение 1-го батальона, подпоручик Бахмач с командой разведчиков, не теряя ни минуты, бросился оврагом к д. Горбач Скала и, выйдя в тыл противнику, засевшему в окопах на высотах юго-восточнее названных деревень, атаковал австрийцев. Не ожидавшие появления разведчиков в своем тылу, австрийцы в беспорядке заметались во все стороны и, не имея пути к отступлению, сдались. Два офицера и 127 нижних чинов были взяты в плен. Пытавшиеся бежать были застрелены или переколоты, и лишь немногим удалось спастись. Таков был натиск команды разведчиков²³.

В этот день 11-й гренадерский Фанагорийский полк выполнил поставленную перед ним задачу, противник был отброшен, а фанагорийцы закрепились на новом рубеже.

Как мы видим, немалую роль в успехе боя и всего наступления сыграла команда разведчиков. И вскоре за этот бой подпоручик Бахмач был отмечен так желаемой всеми боевыми офицерами наградой — орденом Святого Георгия 4-й

ст.; «за то, что в бою 3 мая 1915 г., когда две роты противника, занимавшие высоту 132 у д. Стрычевицы, стали поражать фланговым огнем правофланговый наступающий батальон полка, с командой разведчиков в числе 90 человек, по собственному почину, быстрым движением вышел им во фланг и бросился в штыки, переколов часть австрийцев и взяв в плен 127 нижних чинов при 2 офицерах и 2 фельдфебелях. Затем в ночь на 4 мая, производя разведку с командой, обнаружил у г. дв. Модлиборжице снимающуюся артиллерию, атаковал ее прикрытие и захватил 1 зарядный ящик, 1 офицера и 20 нижних чинов. В ту же ночь смелой разведкой обнаружил накопление в лесу, что западнее д.д. Барановек и Янчице, более двух батальонов противника и вполне точно указал расположение их на позиции, что дало возможность командиром полка принять соответствующие меры, приведшие к полной победе в бою 4 мая»²⁴.

Не всегда судьба и военная удача была благосклонна к нашим героям. Так, в разведке 21 мая 1915 г. прапорщик Симонов был контужен в ногу и оправлен в полковой околоток, на время покинув строй.

21 июня заболел и отправлен на излечение в госпиталь подпоручик Бахмач. Обрато в полк он смог вернуться только в декабре 1915 года после продолжительного лечения, но уже в чине поручика, и был назначен командиром 4-й роты²⁵.

Прапорщик Симонов в околотке пробыл не долго и по возвращении в строй был назначен начальником полковой команды разведчиков.

Следующее серьезное испытание на прочность команда полковых разведчиков приняла 17 сентября 1915 г., когда на рассвете Фанагорийский полк под огнем неприятельской артиллерии и ружейным огнем пехоты противника форсировал р. Сервич и сходу атаковал вражеские позиции. Разведчикам была поставлена задача, ввиду отсутствия заранее намеченных мест переправы и не одинаковых глубин р. Сервеч, которую местами можно было перейти вброд не выше колена, местами же глубина реки превышала рост человека, двигаясь по всему фронту наступающего полка тремя самостоятельными группами, находить ближайшие и лучшие броды через реку и служить проводниками для атакующих батальонов к позициям неприятеля. Команда разведчиков со своей задачей справилась и, по переходе реки вновь собравшись вместе напротив среднего участка атаки полка, бросилась в атаку на вражеские укрепления. Разведчики под командой прапорщика Симонова первыми ворвались в неприятельские окопы, перекололи несколько десятков германцев, заставив других на данном участке отойти назад, а затем огнем во фланг вправо и влево очистили окопы примерно на 300 шагов в обе стороны и тем самым оказали содействие ротам 1-го батальона. Но из-за ураганного пулеметного и ружейного огня противника и подхода к немцам резервов из второй линии обороны батальоны полка, понеся огромные потери при преодолении проволочных заграждений, были вынуждены

отойти на исходный рубеж. Около 7 ч. утра, когда выяснился неуспех первой атаки, в окопах противника оставалась лишь команда разведчиков (около 15 человек) и часть нижних чинов 1-го батальона. Находясь в окопе, они отстреливались как могли на три стороны в течение полутора часов, пока не был убит подпрапорщик Рябинин (кавалер всех степеней Георгиевского креста) и большая часть гренадер, из остальных лишь несколько вернулись назад живыми и не ранеными. В этот день полк еще один раз провел атаку, вторично форсировав реку, но сильно поредевшим ротам не удалось развить успех, и они отошли на свои позиции. В этом бою был ранен прапорщик Симонов и направлен на лечение в госпиталь при Императорском техническом училище в Москве²⁶, в полк он вернулся только в марте 1916 г. и был назначен на должность командира 2-й роты²⁷.

Награждение Георгиевскими наградами офицеров полка всегда происходило в торжественной обстановке, опишем одно из таких торжеств.

23 апреля 1916 г. после Божественной литургии, во время которой в храм было внесено полковое Георгиевское знамя, прошел церковный парад по случаю возложения орденов Святого Георгия на поручика Бахмача, подпоручика Жукова и подпоручика Базилевского, награждения Георгиевским оружием капитана Соловьева и Георгиевской медалью гренадера Липатова. По окончании парада состоялся церемониальный марш. В 4 ч. дня прибыли офицеры 9-го гренадерского Сибирского полка играть в футбол. После игры состоялся общий ужин в офицерском собрании²⁸.

В должности командира роты поручик Т.Е. Бахмач участвовал во многих боях и штурмах позиций неприятеля. Следующая выдержка из журнала военных действий 11-го гренадерского Фанагорийского полка о бое 21 июня 1916 г. при атаке высоты 85,8 в районе Кутовщинского леса очень ярко характеризует его как выдержанного боевого офицера: *«заслуживает так же быть отмеченной деятельность капитана Черноперова и поручика Бахмача, роты которых весь день пролежали у второй полосы проволочных заграждений противника. Названные офицеры так же отошли с последними из своих гренадер, подобрав предварительно всех раненых»*²⁹.

В сентябре 1916 г. Фанагорийцы занимали позиции в районе деревень Зубильно — Затурцы. 19 сентября полку была поставлена задача атаки высоты 114,8. Этот бой можно считать одним из славных дел полка, по своей доблести, смелости и самопожертвованию офицеров и гренадер его можно сравнить с Бородинским сражением 1812 г. Описание этого боя займет целую главу «полковой истории» Фанагорийцев, потому остановимся только на действии рот, которыми командовали поручик Бахмач и подпоручик Симонов.

Перед Фанагорийским полком была поставлена задача 19 сентября 1916 г. в 12 ч. дня атаковать эшелонированную линию обороны германских войск и, захватив три линии окопов, закрепиться на опушке леса, что за линией обороны

противника. Для подготовки атаки, днем ранее ,18 сентября, с 8 ч. утра и до 19 ч. вечера наша артиллерия вела огонь по позициям противника, легкая артиллерия должна была проделать проходы в проволочных заграждениях, а мортирная и тяжелая — разрушить укрытия и фланкирующие постройки. Для проверки эффективности действий артиллерии на своем участке атаки поручик Бахмач с наступлением темноты выслал разведчиков своей роты, которые установили, что окопы первой линии противника и проволочные заграждения перед ними оказались совершенно не тронутыми.

Утро 19 сентября выдалось ясным и солнечным. Настроение, как у офицеров, так и нижних чинов полка было бодрое и приподнятое. В 8 ч. утра началась наша артиллерийская подготовка. В 8 ч. 30 мин. наша тяжелая батарея дала недолеты, попавшие в окопы 3-й и 4-й рот, о чем был немедленно извещен командир батареи. Артиллерия противника также начала обстрел наших позиций. В 11 ч. командир полка распорядился, чтобы артиллерия перенесла огонь на тыл первой линии германских окопов. Одновременно с этим передовые роты 1-го батальона, который атаковал на правом участке полка, начали готовиться к атаке. В первой линии находились 4-я и 3-я роты. Командиры Его Высочества и 2-й роты, занимавшие вторую линию, просили разрешения у командира батальона идти в атаку прямо из второй линии по верху, что и было разрешено подполковником Оржешковским.

Подъем духа был настолько велик, что, когда приблизилась минута атаки, Его Высочества и 2-я роты первыми вырвались из своих окопов и бросились вперед буквально на плечах 3-й и 4-й рот.

На участке 4-й роты в проволочных заграждениях противника был сделан проход. В него и хлынули волны 4-й и 2-й рот. Несмотря на сильнейший ружейный, пулеметный и бомбометный огонь противника, первая и вторая линии окопов после короткой штыковой схватки были взяты, причем 4-я рота захватила два пулемета и много других трофеев, но перед нетронутыми заграждениями третьей линии атакующие остановились.

Командир 4-й роты, поручик Бахмач, бросился вперед и, не обращая внимания на град пуль и ручных гранат, стал резать проволоку, но спустя минуту пал, тяжело раненый. Не желая попасть в плен, поручик Бахмач застрелился.

Особенно тяжелые потери наносил огонь с находящейся слева маленькой сопки, на которой был расположен опорный пункт, густо оплетенный колючей проволокой и совершенно не поврежденный нашей артиллерией. Командир 2-й роты подпоручик Симонов, раненный еще при взятии первой линии неприятельских окопов, повел свою роту в атаку на этот опорный пункт, но только немногие дошли до его проволочных заграждений. Развитый немцами ружейный, пулеметный, бомбометный и минометный огонь, в буквальном смысле смел атакующие цепи, а сам подпоручик Симонов был убит разрывной пулей. Так распылилась атака 2-й и 4-й роты, и погибли наши герои³⁰.

За свой последний бой подпоручик Симонов был награжден Георгиевским оружием *«за то, что в бою 19 сентября 1916 г. в районе д. Зубильно, командуя ротой при наступлении на сильно укрепленную высоту 114,8, служба подчиненным примером мужества и храбрости, под ураганным огнем противника атаковал неприятельские окопы первой и второй линии и штыками выбил немцев из этих окопов. После атаки первой линии был ранен в руку, но остался в строю, при атаке второй линии был ранен в грудь, упал и лежа продолжал управлять своей ротой, при чем солдаты его роты, воодушевленные доблестью своего командира, ворвались и захватили третью линию»*³¹.

В этом бою 11-й гренадерский Фанагорийский полк на некоторых участках выполнил поставленную ему задачу и прорвал все три линии германских траншей, но ввиду неуспеха на всем фронте наступления, огромных потерь и подхода сильного подкрепления к противнику, по приказу вышестоящего начальства был вынужден оставить захваченные позиции неприятеля и отойти в свои окопы, а затем в резерв.

За свой последний бой, подпоручик Симонов был награжден Георгиевским оружием *«за то, что в бою 19 сентября 1916 г. в районе д. Зубильно, командуя ротой при наступлении на сильно укрепленную высоту 114,8, служба подчиненным примером мужества и храбрости, под ураганным огнем противника атаковал неприятельские окопы первой и второй линии и штыками выбил немцев из этих окопов. После атаки первой линии был ранен в руку, но остался в строю, при атаке второй линии был ранен в грудь, упал и лежа продолжал управлять своей ротой, при чем солдаты его роты, воодушевленные доблестью своего командира, ворвались и захватили третью линию»*³².

В этом бою 11-й гренадерский Фанагорийский полк на некоторых участках выполнил поставленную ему задачу и прорвал все три линии германских окопов, но ввиду неуспеха на всем фронте наступления, огромных потерь и подхода сильного подкрепления к противнику, по приказу вышестоящего начальства был вынужден оставить захваченные позиции неприятеля и отойти в свои окопы, а затем в резерв.

¹ РГВИА. Ф. 400. Оп. 1п.с. 97-739. Л. 1–3об.

² Приказ по войскам Московского военного округа от 21 января 1914 г. № 31.

³ РГВИА.Ф. 2601. Оп. 2. Д. 584. Л. 1об.

⁴ Там же Л. 76–84об.

⁵ Там же Л. 85об.

⁶ Там же Л. 86об.

⁷ Там же Л. 145 об, 146.

⁸ Там же. Д. 611. Л. 52.

⁹ Там же Л. 102.

¹⁰

¹¹

¹² РГВИА. Ф. 409. Оп. 1. Д. 143076. Л. 1об, 2, 3.

¹³ Там же. Ф. 2601. Оп. 2. Д. 586. Л. 27–29.

-
- ¹⁴ Там же. Л. 3, 3об, 5, 8, 8об, 10, 10 об, 11, 11об, 12.
¹⁵
- ¹⁶ Там же Л. 19–21об.
¹⁷ Там же. Д. 620. Л. 158.
¹⁸ Там же. Д. 587. Л. 51–53об.
¹⁹ Высочайший приказ (далее — ВП) от 7 июля 1915 г.
²⁰ РГВИА. Ф. 2601. Оп. 2. Д. 622. Л. 6, 70.
²¹ Там же Л. 64об, 65.
²² Там же. Д. 624. Л. 338.
²³ Там же. Д. 288. Л. 5–7об.
²⁴ ВП от 8 июля 1915 г.
²⁵ ВП от 25 июня 1915 г.
²⁶ РГВИА. Ф. 2601. Оп. 2. Д. 590. Л. 9об, 10об, 11об.
²⁷ Там же. Д. 593. Л. 7.
²⁸ Там же Л. 128об, 129.
²⁹ Там же. Л. 237.
³⁰ Там же. Д. 596. Л. 63–65, 112–117.
³¹ Приказ по Армии и Флоту от 2 апреля 1917 г.
³² ПАФ от 2 апреля 1917г.

**72-Я ВСТРЕЧА КЛУБА «МВТУ»:
«ФАНАГОРИЙСКИЕ ГРЕНАДЕРЫ НА СЛУЖБЕ ОТЕЧЕСТВУ».
К ЮБИЛЕЮ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ А.В. СУВОРОВА И ДНЮ ПАМЯТИ СВЯТОГО
БЛАГОВЕРНОГО КНЯЗЯ АЛЕКСАНДРА НЕВСКОГО**

**ДОКЛАДЧИК: ЧЛЕН РОССИЙСКОГО ВОЕННО-ИСТОРИЧЕСКОГО
ОБЩЕСТВА НИКОЛАЙ НИКОЛАЕВИЧ БОРДУНОВ**

(05.12.2025)

**ССЫЛКИ НА МАТЕРИАЛЫ
ПО 72-Й ВСТРЕЧЕ КЛУБА «МВТУ»:
«ФАНАГОРИЙСКИЕ ГРЕНАДЕРЫ НА СЛУЖБЕ ОТЕЧЕСТВУ».
К ЮБИЛЕЮ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ А.В. СУВОРОВА И ДНЮ ПАМЯТИ СВЯТОГО
БЛАГОВЕРНОГО КНЯЗЯ АЛЕКСАНДРА НЕВСКОГО**

**ДОКЛАДЧИК: ЧЛЕН РОССИЙСКОГО ВОЕННО-ИСТОРИЧЕСКОГО
ОБЩЕСТВА НИКОЛАЙ НИКОЛАЕВИЧ БОРДУНОВ**

(05.12.2025)

05 декабря 2025 года в МГТУ им. Н.Э. Баумана прошла 72-ая встреча историко-философского клуба «МВТУ» ([ВК: https://vk.com/public211867492](https://vk.com/public211867492), [ТГ: https://t.me/club_mvту](https://t.me/club_mvту)) на тему: «Фанагорийские гренадеры на службе Отечеству», приуроченная к юбилею со дня рождения А.В. Суворова и дню памяти святого благоверного князя Александра Невского.

Не так давно одним из новых корпусов МГТУ стало здание Фанагорийских казарм на пересечении Бригадирского переуллка и Бауманской улицы. А 11 октября 2025 года на 1-м этаже здания был освящен восстановленный исторический храм святых равноапостольных Константина и Елены.

Об истории Фанагорийского полка, расквартированного в здании казарм в начале XX века, и давшего название объекту культурного наследия, мы поговорили с членом Российского военно-исторического общества Николаем Николаевичем Бордуновым.

Видеозапись встречи можно посмотреть по ссылке:

https://rutube.ru/video/private/7305f58c9b6685b9621bcf68afaf470a/?p=BJqXE7t_OYZrj9-fsMPdVA

Наши публикации в сетях:

https://t.me/club_mvту/203

https://vk.com/wall-211867492_202

Ссылки на материалы по теме встречи:

- 1) Редакция журнала «Старый Цейхгауз», в котором публикуются работы докладчика, Николая Николаевича Бордунова:
<https://русские-витязи.рф/OldZeughauz>
- 2) Официальный сайт музея МГТУ им. Н.Э. Баумана: <https://museum.bmstu.ru/>
- 3) Раздел истории университета на официальном сайте МГТУ им. Н.Э. Баумана:
<https://bmstu.ru/university-history>
- 4) https://ru.wikipedia.org/wiki/Фанагорийские_казармы
- 5) <https://um.mos.ru/houses/fanagoriyskie-kazarmy-pochtovyy-dvor/>
- 6) Видео ролик об истории Фвнвгорийских казарм «ПоБауманке! Фанагорийские казармы»:
<https://rutube.ru/video/4a38b58a5fae74be6472cf913af837c4/?playlist=364466>

[#МВТУ](#)

ПРИГЛАШАЕМ ВСЕХ НА БУДУЩИЕ ВСТРЕЧИ КЛУБА "МВТУ"! ПОДПИСЫВАЙТЕСЬ НА НАШИ РЕСУРСЫ, ЧТОБЫ БЫТЬ В КУРСЕ:

ВК: <https://vk.com/public211867492>,

ТГ: https://t.me/club_mvту

Если есть желание получать рассылку о встречах по почте, тогда пишите на почту zharov_a@inbox.ru доценту кафедры Э4 МГТУ им. Н.Э. Баумана
Жарову Антону Андреевичу